

УДК 159.923.2

Н. И. ОЛИФИРОВИЧ,

доцент кафедры возрастной и педагогической психологии,
канд. психол. наук

Учреждение образования «Белорусский государственный
педагогический университет им. М. Танка»,
г. Минск, Беларусь

Ю. М. СОЛОДУХА,

аспирант сектора психологии развивающего образования,
Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования»,
г. Минск, Беларусь

МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГА С КЛИЕНТОМ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена анализу профессионального взаимодействия психолога и клиента в рамках помогающей психологической деятельности. Авторы провели исследование динамики предпочитаемых моделей профессионального взаимодействия у студентов-психологов и специалистов социально-педагогических и психологических служб вузов. В статье приведены результаты эмпирического исследования.

Постановка проблемы. В последние 20 лет наблюдаются значительные изменения в отечественной психологии. Если в начале 90-х гг. XX века профессия «психолог» относилась к числу экзотических, то на сегодняшний день в стране подготовлены тысячи специалистов, занимающихся в основном не преподаванием и научными исследованиями, а практической психологической работой. В связи с произошедшими изменениями практическая психология все больше превращается в самостоятельную социальную сферу. Однако обучение психологов по-прежнему нацелено на подготовку теоретиков, оторванных от социальных реалий и не способных оказывать психологическую помощь, хотя сразу после окончания вуза (а иногда и до) психологи в системе образования и в медицинских учреждениях начинают работать как консультанты, ведущие тренингов, групповые терапевты. Поэтому глобальная проблема современной отечественной психологии состоит в создании методологии практики [1]. Только при условии преодоления разрыва теоре-

тической психологии с психотерапией и консультированием она сможет доказать свою значимость и состоятельность.

Очевидно, что современная социокультурная ситуация крайне нестабильна. Динамичность различных процессов в обществе, информационное перенасыщение, увеличение числа социально-психологических проблем в сочетании с все возрастающим разнообразием психологических теорий и подходов, претендующих на достоверность и легитимность, ведут к проблемам выбора своего пути, своей модели профессиональной деятельности будущим специалистом-психологом [3, 4, 5, 6, 7, 8]. В то же время, как отмечает канадский исследователь Б. Рндингс, современный университет должен сделать своей основной задачей подготовку людей к существованию в ситуации глобализации и неопределенности. Эта идея особенно актуальна для будущих психологов, содержательные характеристики деятельности которых не заданы изначально, а формируются под влиянием ряда факторов.

В современной белорусской и российской психологии сегодня решается ряд задач, направленных на развитие теоретических оснований психологической помощи. На сегодняшний день можно констатировать появление особой отрасли — консультативной или терапевтической, психологии, ее методологическое обоснование и конструирование ее метатеории. Благодаря трудам ряда российских психологов (А. Ф. Бондаренко, Ф. Е. Василюка, А. Я. Варги, Ю. Б. Гиппенрейтер, М. А. Гулиной, А. Ф. Копьева, В. Ю. Меновщикова, А. Н. Моховикова, А. Б. Орлова, В. Э. Пахальяна, Т. В. Снегиревой, Е. Т. Соколовой, В. В. Столина, А. Б. Холлмогоровой, В. Н. Цапкина и др.) в основном решена задача методологического обоснования терапевтической (консультативной) психологии как области психологической науки. Среди трудов белорусских психологов можно выделить работы А. А. Аладьина, Г. С. Абрамовой, Л. Г. Лысюк, Г. И. Малейчука, Н. И. Олифинович, Л. А. Пергаменщика, И. А. Погодина, В. И. Слепковой, Ю. Г. Фроловой, И. А. Фурманова, В. А. Янчука и др., посвященные различным аспектам оказания психологической помощи. В рамках обозначенной проблемы актуальным является поиск теоретико-методологических оснований для подготовки будущих психологов к профессиональной помогающей деятельности.

Различные аспекты профессионального взаимодействия обычно обозначают понятием «модель профессиональной деятельности». В ее основе лежат следующие параметры:

- позиция психолога по отношению к клиенту (доминирование, равенство, подчинение);
- ответственность (на психологе, на клиенте, разделенная ответственность);
- степень самораскрытия психолога (закрытость, умеренная открытость, полная открытость);
- степень аутентичности психолога (ролевое поведение, аутентичное поведение);
- фокус (на проблеме, на решении, на личности клиента, на отношениях «клиент—психолог», на прошлых/актуальных переживаниях и др.);
- присутствие психолога (присутствует только как профессионал, присутствует как личность со способностью к глубокому контакту);
- характер понимания проблемы клиента (объяснение с использованием шаблонов, интерпретация, построение общего смыслового пространства);
- характер взаимодействия (монологическое, диалогическое, полилогическое) и др.

Возникает вопрос: какой должна быть модель профессиональной помогающей деятельности с учетом существующего многообразия культурного и профессионального опыта в условиях жизни в постоянно меняющемся мире? Ведь в психологическом образовании не задано изначально содержание психологической деятельности. Г. Ю. Любимова отмечает, что общество «не располагает готовой системой ожиданий (и трудовых постов) для молодого специалиста, исключая бюджетную сферу — школу и клинику, где нередко приходится преодолевать сопротивление других профессий (“занимайся своей психологией, а в учебный (лечебный, производственный и т. д.) процесс не лезь”» [4, с. 54]. Поэтому почти каждый психолог-выпускник сталкивается с необходимостью самостоятельного определения оснований для построения модели своей профессиональной деятельности.

М. В. Соколова указывает на наличие у большинства студентов-психологов трудностей в связи с их собственным профессиональным становлением [7]. Например, опросы студентов МГУ по-

казали, что «профессиональное мировоззрение студентов-психологов формируется на стыке научно-теоретического и житейски-практического познания психологической природы человека и общества, вследствие чего отличается внутренней противоречивостью, эклектизмом, использованием обыденных схем интерпретации психологической реальности, стереотипизованностью» [2, с. 50]. Поэтому актуальной является проблема изучения моделей профессиональной деятельности, существующих в научной психологии и отражающихся в профессиональном самосознании будущих психологов.

В научной психологической литературе описаны такие модели профессиональной деятельности, как медицинская, личностно ориентированная (психологическая, гуманистическая), педагогическая, диагностическая, экзистенциальная (Г. Райнаи, Р. Кочюнас, К. Роджерс, И. Ялом). Они отличаются сочетанием различных параметров профессионального взаимодействия.

Медицинская модель базируется на предположении, что в основе психологических трудностей и проблем лежит «болезнь», болезненное состояние или болезненное развитие личности клиента. Целью сторонников этой модели является излечение больного. Клиенту в процессе консультирования отводится пассивная позиция, требующая беспрекословного подчинения психологу и исполнения всех его рекомендаций; клиенты чаще всего ждут от психолога эффективного лекарства. Психологи, предпочитающие медицинскую модель, монологичны, закрыты, абстрагируются от собственных чувств и переживаний, не используя их в контакте. В работе приветствуется рациональность, объяснение проблем и поведения при помощи готовых форм и шаблонов.

Психологическая модель исходит из индивидуальной этики, воспринимает человека как неделимую целостность, обращается к проблемам, а не к болезням, ориентирована на развитие и оптимизацию индивидуального бытия, предполагает работу психолога «собой» (личностная включенность), а не техникой. Клиент разделяет ответственность за результативность консультирования с психологом, должен проявлять активность в процессе работы. Теоретической и методологической основой подготовки к профессиональной помогающей деятельности сторонников данной модели являются гуманистический и экзистенциально-гуманистический подходы.

Педагогическая модель основана на гипотезе недостаточной компетентности клиента в определенной области жизненных умений, знаний и навыков. Задачами психолога является анализ проблем и разработка комплекса мер, направленных на их разрешение. Процесс консультирования направлен на научение и воспитание клиента. Психолог выступает в качестве авторитетного наставника, фокусируется в основном на решении проблем и присутствует в контакте как специалист. Предпочитаемые формы интервенций — директива, указание, домашнее задание, моделирование.

Диагностическая модель предполагает, что психолог выступает в качестве компетентного специалиста, главная задача которого заключается в проведении диагностики и информировании клиента о характере проблемы, путях и прогнозах ее решения. В фокусе внимания специалиста находится проблема клиента, которая объясняется на основе используемого диагностического инструментария (интервью, опросника), базирующегося на той или иной школе. Психолог выполняет роль диагноста, он закрыт и полностью принимает ответственность за консультацию.

Психолог, придерживающийся *экзистенциальной модели*, основывает свою работу на идеях свободы, выбора и ответственности. В консультировании гораздо более важным является не конкретное затруднение клиента, а ключевые проблемы человеческого существования: смысл жизни, свобода выбора, страх смерти и др. Клиент сконцентрирован на осмыслении собственной жизни и «основных экзистенций» бытия. Психолог присутствует в контакте как аутентичная личность: он открыт, готов к диалогу и полилогу, в котором могут звучать различные голоса и мнения. Выстраивая общее смысловое пространство с клиентом, экзистенциалист признает уникальность и ответственность каждого из них за контакт.

Данные модели в разных «пропорциях» присутствуют как в быденном сознании, так и в профессиональном самосознании психологов. Наш научный интерес был сфокусирован на динамике этих представлений на этапе профессионального обучения, а также на их изменениях при переходе к этапу профессиональной деятельности.

Методы исследования. Выявление представлений респондентов о моделях психологической помощи и их предпочтении осуществлялось с помощью авторского опросника. Опросник был составлен на основе описанных моделей психологической помощи,

каждая из которых предполагает определенное отношение психолога к клиенту, а также соответствующее поведение в процессе оказания психологической помощи.

Опросник состоит из 50 вопросов. Степень согласия с каждым из них оценивается по шкале от -3 до +3 (совершенно не согласен, не согласен, скорее не согласен; затрудняюсь ответить; скорее согласен, согласен, полностью согласен). Обработка результатов осуществлялась путем подсчета баллов по каждой модели с помощью ключа. Путем суммирования и сравнения суммы баллов по каждой модели определяется наиболее и наименее предпочитаемая. Для оценки значимости моделей для студентов, а также выявления их динамики был использован анализ средних баллов для каждой модели по курсам, а также средний балл по всей выборке.

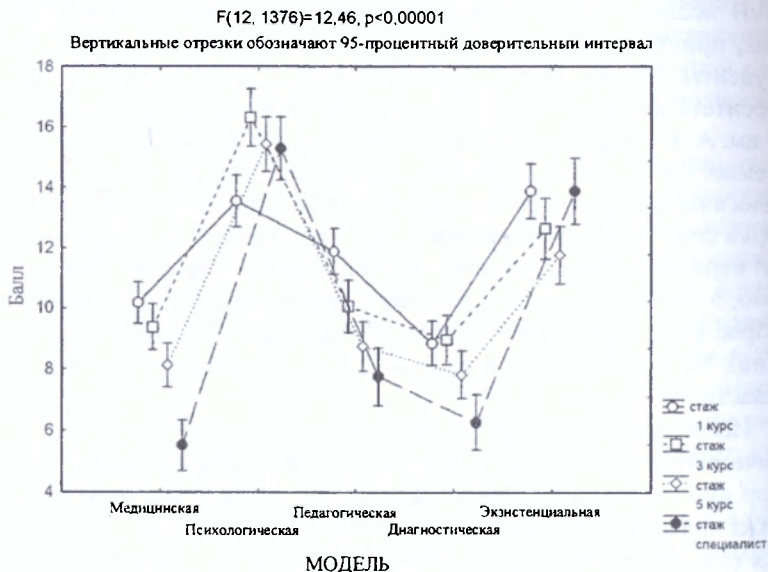
В исследовании приняли участие 348 человек. 279 испытуемых, принявших участие в исследовании, — будущие психологи, студенты Белорусского государственного педагогического университета им. М. Таика, Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, обучающиеся на 1, 3 и 5-м курсах. 69 испытуемых — педагоги-психологи социально-педагогических и психологических служб 25 высших учебных заведений Беларуси. Выборка специалистов гетерогенна по образованию: 47 человек имеют первое высшее психологическое образование (39 обучались очно, 5 — заочно; 3 — на вечернем отделении); 10 человек имеют второе высшее психологическое образование (7 — очно, 3 — заочно); 12 человек указали на наличие диплома о переподготовке в области психологии.

Исследование состояло из трех этапов: диагностического, статистического и описательного. Диагностический этап был направлен на сбор анкетных данных респондентов, касающихся их образования, стажа профессиональной деятельности, профессиональных планов. Для студентов и работающих специалистов были использованы два варианта анкет. Полученные с их помощью данные использовались для уточнения результатов диагностики, психологической интерпретации полученных данных, а также для характеристики выборки. Статистический этап включал в себя статистический анализ полученных результатов. Описательный этап включал в себя количественно-качественный анализ и психологическую интерпретацию получен-

ных статистических данных, обобщение результатов проведенного исследования.

Анализ результатов. Для изучения динамики мы применяли двухфакторный дисперсионный анализ для смешанной схемы. Один фактор (независимая переменная) — стаж (4 уровня, межгрупповая). В качестве второго фактора выступала модель профессионального взаимодействия (5 уровней, внутригрупповая). В качестве зависимой переменной выступал средний балл, набранный по модели.

Дисперсионный анализ позволил выявить значимое взаимодействие между переменными «модель» и «стаж» ($F(12, 1376) = 12,46$; $p < 0,00001$). Это означает, что на разных этапах профессионального становления и на этапе профессиональной деятельности предпочитают различные модели.

Апостериорный критерий Дункана показал, что с увеличением длительности пребывания в профессиональной среде наблюдается снижение значимости медицинской модели. Так, если между первым и третьим курсом разница статистически незначима ($p = 0,2302$), то уже к пятому курсу балл по медицинской модели существенно ниже в сравнении с первым ($p = 0,0032$). Использо-

ние медицинской модели у специалистов значительно ниже, чем у пятикурсников ($p < 0,0001$), трехкурсников ($p < 0,0001$) и первокурсников ($p < 0,0001$).

Наблюдается увеличение значимости психологической модели с ростом длительности пребывания в профессии. Она минимально представлена у первокурсников: они значительно отличаются от остальных групп в предпочтении этой модели. Ее предпочтение достигает максимума на третьем курсе и снижается у пятикурсников и специалистов. Однако различия в предпочтении психологической модели не достигают уровня статистической значимости между третьим и пятым курсами ($p = 0,1588$), третьим курсом и специалистами ($p = 0,1235$), пятым курсом и специалистами ($p = 0,8229$). Таким образом, наиболее значимые изменения происходят на этапе между первым и пятым курсами: возрастает значимость психологической модели, основанной на диалоге, личностно ориентированном отношении, аутентичности и открытости психолога.

Чем дольше пребывание в профессии, тем менее значима педагогическая модель. Она максимально представлена у первокурсников, минимально — у специалистов. Различия не достигают уровня значимости при сравнении третьего и пятого курсов ($p = 0,0598$), пятого курса и специалистов ($p = 0,1591$). Психологические знания и реальная практика свидетельствуют о сложности прямого обучения навыкам эффективного функционирования. Данная модель достаточно полезна при работе с дезорганизованным, дезориентированным клиентом, которому временно необходимо ясное руководство, однако может снижать ответственность и приводить клиента к зависимости от психолога при ее ведущей роли и минимальном использовании других моделей. Студенты первого курса, еще недавно окончившие школу, верят в действенность педагогической позиции и значительно отличаются от остальных групп.

Диагностическая модель достигает своего максимума в предпочтениях трехкурсников, а затем снижается у пятикурсников и специалистов. Незначимы различия между первым и третьим ($p = 0,8613$), первым и пятым ($p = 0,1370$), третьим и пятым ($p = 0,1078$) курсами. Различия в предпочтении диагностической модели достигают уровня значимости при сравнении студентов каждого курса со специалистами. Этот феномен можно объяснить

как реалиями консультативной практики, где диагностика не является основным аспектом деятельности, так и недостаточным уровнем знаний по клинической психологии, на что респонденты-специалисты указали при анкетировании.

Значимость экзистенциальной модели снижается от первого к третьему и от третьего к пятому курсам, а потом опять возрастает у специалистов. Различия достигают уровня значимости при сравнении пятикурсников с специалистами ($p = 0,0016$), а также первокурсников и пятикурсников ($p = 0,0019$). Таким образом, ближе всего по предпочтению этой модели оказываются первокурсники (у первокурсников данная модель занимает первое место), обладающие знаниями житейской философии и психологии, и специалисты, на практике оказывающие психологическую помощь. На наш взгляд, процесс профессионализации связан с «очарованием» технологиями, теоретическими концепциями, что ведет к снижению значимости экзистенциальных факторов при оценке профессионального взаимодействия. Однако реальная психологическая практика приводит к столкновениям с основными экзистенциями существования, с необходимостью смиряться с неразрешимыми проблемами, страданиями и смертью. Этим объясняется высокая значимость данной модели у специалистов.

Выводы. Все модели, описывающие различные аспекты профессионального взаимодействия психолога и клиента, имеют разный «удельный вес» при осуществлении профессиональной деятельности и зависят от ряда факторов: личностных и профессиональных характеристик психолога, характеристик клиента, параметров среды. В результате изменений отношений между фигурой и фоном они то становятся главными, то менее важными для психологов. В ходе профессиональной подготовки и дальнейшей профессиональной деятельности они меняют свою значимость, трансформируются и в итоге формируют целостный и непротиворечивый профессионально-личностный гештальт.

Как показало исследование, в процессе профессиональной подготовки происходит снижение значимости медицинской, педагогической, диагностической моделей в профессиональной помогающей деятельности. Значимость экзистенциальной модели снижается от первого к третьему и от третьего к пятому курсам, а потом опять возрастает у специалистов. Психологическая модель

минимально представлена у первокурсников, достигает максимума на третьем курсе и снижается у пятикурсников и специалистов.

Базисной моделью в рамках оказания психологической помощи остается психологическая модель. В этом случае клиент воспринимается как равноправный партнер по общению, несущий определенную ответственность за результативность в достижении поставленных целей. Наиболее гармоничным является гибкое сочетание различных моделей психологической помощи. Такое сочетание позволяет психологу менять свою позицию по отношению к клиенту, использовать оптимальную систему психологических стратегий и тактик в зависимости от контекста работы, возраста и запроса клиента. Поэтому профессиональное обучение психологов должно включать специально организованное пространство для рефлексии психологической помощи с акцентом на гуманистических и экзистенциальных ценностях как методологическом основании профессиональной помогающей деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василюк, Ф. Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система: автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Ф. Е. Василюк ; Моск. психол.-пед. ун-т. — М., 2007. — 48 с.
2. Доицов, А. И. Профессиональные представления студентов-психологов / А. И. Доицов, Г. М. Белокрылова // Вопросы психологии. — 1999. — № 2. — С. 44—50.
3. Забирко, А. А. Образование психологов в современном социокультурном контексте : Контуры модели практикоориентированного психологического образования / А. А. Забирко [и др.] // Психологическое образование: контексты развития / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования БГУ ; под ред. М. А. Гусаковского, А. А. Полонникова. — Минск : Технопринт, 1999. — С. 146—154.
4. Любимова, Г. Ю. От первокурсника до выпускника : проблемы профессионального и личностного самоопределения студентов-психологов / Г. Ю. Любимова // Вестник Моск. ун-та. Серия 14, Психология. — 2000. — № 1. — С. 48—56.
5. Олифирович, Н. И. Консультативная психология в Беларуси: проблемы и перспективы развития / Н. И. Олифирович, С. И. Коптева // Психол. журн. — 2008. — № 4. — С. 97—101.

6. Райнаи, Г. Образ психотерапевта в обыденном сознании и самовосприятии: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Г. Райнаи. — М., 1991. — 186 с.
7. Соколова, М. В. Дискурсы профессионализма в современном психологическом образовании: сравнительный анализ / М. В. Соколова // Центр проблем развития образования [Электронный ресурс]. — 2003. — Режим доступа: <http://charko.narod.ru/tekst/cb7/sok.html>. — Дата доступа: 10.01.2010.
8. Харин, С. С. Модель конструирования профессионально-личностного гештальта у студентов вузов / С. С. Харин, Я. И. Вильтовская // Психологическое образование: Контексты развития / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования БГУ; под ред. М. А. Гусаковского, А. А. Полонникова. — Минск: Технопринт, 1999. — С. 103—109.

Материал поступил в редколлегию 22.01.10.

N. I. OLIFIROVICH,
Associate Professor of the Department
of Age and Pedagogical Psychology, Doctor of Psychology
Institution of Education «Belarusian State Pedagogical University
Named after M.Tank»,
Minsk, Belarus

J. M. SOLODUKHA,
Postgraduate Student of Deveiping Training Psychology Sector,
Scientific and Methodic Institution of Education
«National Institute of Education»,
Minsk, Belarus

MODELS OF PSYCHOLOGIST'S PROFESSIONAL INTERACTION
WITH CLIENTS AT DIFFERENT STAGES
OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Summary

The article is devoted to the analysis of professional interaction between psychologist and client in helping psychology. The authors investigated the dynamics of preferred professional interaction models of the students and university psychological center's psychologists. The empirical research results are discussed in the article.